Глядя на замешательство на их лицах, я продолжил объяснять.

- Это будет закон, который гарантирует, что никакие могущественные существа не будут использовать свои способности для причинения вреда, в то время как нормальным людям будет запрещено причинять вред могущественным существам. Если один из них попытается маргинализировать другого, это будет наказуемым преступлением.

- Но вы действительно думаете, что это возможно? - Спросил Говард. - Внедрять что-то новое легко, но заставить людей следовать этому сложно.

- Так и есть. - Я согласился. - Но я не говорил, что это будет мгновенный успех.

Это будет трудная и утомительная работа.

- Мы должны быть умны. Сначала нам нужно представить их общественности и постепенно формировать мнение о них в позитивном ключе. Это займет много времени… вполне возможно, десятилетия. Но, учитывая скорость роста таких существ, это необходимо. - Я сменил слайд на изображение мутанта, спасающего падающий автобус. - Если на нас нападут эти внеземные существа, нам понадобится любая помощь, которую мы сможем получить. - Слайд сменился изображением человека, поднимающего здание одной рукой. - Как вы можете видеть… Они намного выше человеческих солдат. Кто-то вроде этого парня мог бы справиться с целым взводом, даже не вспотев.

Как обычно, они начали перешептываться по поводу возможных вариантов.

- Это кажется жизнеспособным. - Заявил один из лидеров нации. - Теперь мы можем перейти к более мелким деталям.

Это был успех… как и ожидалось.

…

…

[Позже]

После окончания собрания Джоэл, Говард, Пегги и я решили устроить небольшую вечеринку в честь нашего успеха.

У Пегги была очень плохая переносимость алкоголя… Так что я должен был позаботиться о том, чтобы не напоить ее слишком сильно.

- Об этих могущественных существах… у них есть имя? - Спросил Говард, привлекая внимание Пегги и Джоэла.

Я кивнул. - В настоящее время научная группа придумала два названия — мутанты и мутировавшие. Те, кто получил свои способности из-за этой специфической генетической черты, которую мы назвали Х-геном, называются мутантами, а те, кто обладает своими способностями по другим причинам, называются мутировавшие.

- Интересные имена. - Говард кивнул.

- Возможно, мы придумаем новые названия позже, когда определим все сверхсильные виды. - Я пожал плечами, делая глоток пива.

Я посмотрел на Говарда. - Что ты думаешь по этому поводу? К ним следует относиться как к равным?

Говард кивнул. - Я никогда не встречал никаких мутантов, но я дружил со Стивом, и, судя по вашему описанию, он считается мутировавшим. Я не вижу никаких причин, чтобы они мне не нравились… Напротив, я думаю, что они довольно увлекательны. - Он ухмыльнулся. - В некотором смысле, я ревную. Я бы тоже с удовольствием стал мутантом.

Я усмехнулся. - Поверь мне, все не так просто. Некоторые из них просто превращаються в монстра. Все зависит от удачи, получишь ли ты в итоге хороший Х-ген или ужасный.

Я посмотрел на Пегги, которая улыбнулась мне.

- Я думаю, что это замечательная идея. В конце концов, им не давали права выбора, становиться такими или нет. Так что у нас нет причин их ненавидеть. - Она мило улыбнулась. - Мы постепенно избавляемся от расизма и сексизма, и я верю, что мы сможем заставить людей принять и мутантов.

Джоэл улыбался нашей дискуссии.

- Выпьем за мечту - сказал он, когда мы все присоединились к нему.

- Выпьем за мечту!!

Что станет реальностью.

.

.

.

Была уже ночь, когда мы решили вернуться домой, Джоэл ушел с Говардом, так как он должен был передать Джоэлу несколько файлов по Щ.И.Т.

Таким образом, Пегги осталась со мной, и я решил подбросить ее домой.

- Что заставило тебя взяться за это? - Спросила она, когда я ехал по оживленной улице.

- Я встречал нескольких мутантов. - ответил я. - И каждый из них был очень добр. - Я посмотрел на нее, потом на дорогу. - Но у каждого из них была одна и та же история. Они страдали.

Пегги поняла, о чем я говорю.

- Насколько плохо? - Спросила она.

- Достаточно. - Я вздохнул. - Они были выброшены из своих домов, с ними обращались как с монстрами их собственные семьи, а на некоторых даже охотились.

Она казалась расстроенной этим открытием.

- Один из мутантов однажды помог мне, когда я чуть не утонул.

Она в шоке уставилась на меня. - Когда?

Это заставило меня усмехнуться. - Это было во время деловой поездки с султаном Саудовской Аравии. Меня ужалила медуза, и я чуть не утонул, но меня спас молодой мутант с водными чертами лица. Именно благодаря ей я сегодня жив.

Пегги улыбнулась. - Должно быть, она была милой девушкой.

Я изобразила натянутую улыбку. - Она и вправду была красивой.

Она заметила мой взгляд и нахмурилась. - Что с ней случилось?

- Убили. - Сказал я, проезжая по оживленной дороге. - Султан убил ее, так как думал, что она была порождением дьявола.

- Ты ничего не мог сделать? - Спросила она с легкой обидой в голосе.

- Это было во время моей первой зарубежной поездки. - Я объяснил. - Я пытался расширить свой бизнес, и тогда у меня не было никаких полномочий. Единственными людьми, которых я знал, были несколько богатых бизнесменов. Так что мне приходилось быть осторожным, имея дело с султаном. - Моя хватка на руле усилилась. - Я видел, как ее убили на моих глазах. Султан не прислушался к моим словам и сказал, что дьявольское отродье пытается развратить меня.

Она замолчала, услышав эту историю, но чуть не закричала от гнева, когда мои слова продолжали прокручиваться у нее в голове.

- Он был каким-то султаном. - Сердито пробормотала она.

Вздохнув при этом, я согласился.

- В этом мире ты должен либо стоять на вершине, либо следовать всем правилам общества, если не хочешь страдать. Я научился этому на собственном горьком опыте, и именно поэтому я пытаюсь воплотить мечту о сосуществовании видов в реальность.

Худшей частью этой истории было то…

Что это было правдой.

На этот раз я не лгал ей, это была правдивая история. Я видел, как обезглавливали девушку, и выражение страха и печали на ее лице.

Девушка, которой не было и пятнадцати, лишилась жизни за то, что помогла мне.

Я не хороший парень — и никогда им не был. Но даже у меня есть свои пределы. Бывают моменты, когда даже мне грустно за других, и я считаю, что это необходимая эмоция.

Быть эгоистичным часто считается злом. Но так думает общество.

Я — зло, я знаю это. Я убивал ради своей безопасности и удобства. Но есть разница между тем, чтобы быть злым ради своей безопасности, и тем, чтобы быть злым ради того, чтобы быть злым… ради удовольствия от этого.

Кто-то вроде Зеленого Гоблина был одним из примеров зла ради удовольствия. В то время как Зловещий был примером зла ради безопасности.

Я был похож на Эссекса, и меня это вполне устраивало. До тех пор, пока я не закончу как Зеленый Гоблин, я с радостью приму титул зла.

http://tl.rulate.ru/book/68816/2286407